

МИЛЛИЭЛА

ЧЁРНАЯ
КЛЯТВА
ДРАКОНА

18+

МИЛЛИЭЛА МИЛЛИЭЛА

Чёрная клятва дракона

«Автор»

2026

МИЛЛИЭЛА М.

Чёрная клятва дракона / М. МИЛЛИЭЛА — «Автор», 2026

В день коронации над столицей расправились чёрные крылья.— Я пришёл за Эйрой Вельт, — голос дракона расколол дворцовые окна. — За той, что носит мою клятву.Эйра — всего лишь целительница из бедного квартала. Она никогда не видела драконов, не бывала при дворе и уж точно не знает, почему при страхе или гневe на её запястье проступает чёрная чешуя.Но по древнему договору она обязана отправиться в горную крепость вместе с Кайреном — наследником свергнутого рода, человеком, который превращается в дракона лишь под светом луны. Он холоден, опасен и слишком многое знает о смерти её матери.До лунного затмения остаётся совсем мало времени. Если Эйра не раскроет тайну своей крови, драконья магия вырвется на свободу — и королевство захлебнётся огнём.Вот только чем ближе она к Кайрену, тем труднее ненавидеть того, чьё сердце бьётся в унисон с её собственным.А древняя чёрная клятва требует слишком высокую цену: его жизнь, её память или любовь, которой не должно было случиться.

© МИЛЛИЭЛА М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

МИЛЛИЭЛА МИЛЛИЭЛА

Чёрная клятва дракона

Глава 1

Кровь с разбитой коленки мальчика стекала тонкой дорожкой по голени. Эйра удерживала край его рубахи над грязной мостовой и смывала кровь водой из кожаной фляги.

— Боль скоро уйдёт, только коленом не дёргай, — сказала она, лоя его запястье. — Я не дёргаю, просто эти барабаны били слишком громко, — буркнул мальчик и попытался вытянуть ногу.

У дворцовой ограды били барабаны, а глашатаи перекрикивали торговцев. На высоком помосте готовились короновать молодого Альрика Вердана. Толпа тянулась к площади от речных ворот, теснилась у лавок с горячими лепёшками и цеплялась за плечи соседей, чтобы разглядеть высокий помост.

Мать мальчика держала корзину с морковью и виновато теребила ручку. — Я оставила его возле телеги всего на миг, а он полез через колесо, — проговорила она, роясь в кошельке. — Деньги уберите, бинт я уже истратила, — ответила Эйра и завязала полоску ткани над коленом.

Мальчик поднял подбородок и покосился на дворец. — Новый король правда наденет корону прямо при всех людях? — спросил он, позабыв про ушибленную ногу. — Если церемонию не отложили, то наденет, — отозвалась Эйра и вернула матери пустую флягу.

Женщина сунула ему в ладонь лепёшку, а потом увела к ряду, где продавали ленты с гербом Верданов. Эйра вытерла пальцы о край передника, закрыла сумку с мазями и собралась пробраться к лечебнице через переулок.

— Ты собралась уйти, когда весь город полез к дворцу? — Мара протиснулась между двумя рыночными телегами и поправила на плече тяжёлую сумку. — Я собиралась лечить тех, кому коронация не оплатила лекаря, — ответила Эйра, подхватывая у подруги свёрток с чистым полотном.

Мара фыркнула и оглядела площадь. Кудри выбились из её платка, щёки покрывала мука, а на рукаве белела полоса от теста. — В лечебнице уже сидели двое с порезами, один с волдырём и старик, который решил, будто пекарская печь должна слушаться его ругани, — сообщила она.

— Тогда зачем ты тащишься через всю площадь? — Эйра убрала свёрток в сумку и затянула ремешок. — Старик просил тебя, но я велела ему приложить к ожогу мокрую тряпку и не лезть больше к заслонке, — ответила Мара. — Потом я увидела, как ты возилась с мальчишкой, и решила помочь.

На помосте служители расправляли тёмно-синие полотнища с золотым оленем. По краям теснилась королевская стража в начищенных нагрудниках, а возле лестницы ожидали советники в меховых мантиях, хотя дневная жара уже липла к коже.

За ними держался сам Альрик Вердан. Эйра знала его только по монетам и портретам, где художники выводили одинаковую прямую спину и высоко поднятый подбородок, но человек на помосте казался моложе тех изображений.

Он разговаривал с седым жрецом и время от времени касался пальцами золотого обруча на подушке. Подле обруча лежал меч в чёрных ножнах, а на рукояти темнел камень размером с перепелиное яйцо.

Мара проследила за её взглядом и криво усмехнулась. — Мать твоя велела обходить дворец дальней улицей, а ты всё равно глазела на него, когда проходила мимо, — заметила она.

— Я глазела только на ворота, потому что они стоили больше всей нашей улицы, — ответила Эйра.

Ложь прозвучала привычно, почти без усилия. После похорон матери Эйра обходила дворцовый квартал, выбирала рынок на другом берегу и брала заказы лишь там, куда не заходили королевские слуги.

Мара стряхнула муку с ладони и наклонилась к ней. — Сегодня ты надела бинт повыше, я заметила ещё утром, — сказала она. — От работы на руке осталась ссадина, ничего особенного, — отмахнулась Эйра, не поднимая рукава.

Под тканью на запястье лежали несколько чёрных чешуек. Они появились так давно, что Эйра не помнила дня без бинта, а мать всегда держала запас чистого полотна возле печи и бранила её за неосторожность.

— Если кто-нибудь спросит, скажешь, что обварилась супом, — говорила мать, затягивая узел. — А если бинт испачкался, меняй его до того, как выйдешь на улицу.

Эйра выполнила это правило даже после смерти матери. Только Маре она позволяла считать отметину старым ожогом, и Мара не приставала с расспросами, пока не видела под тканью ничего странного.

Жрец на помосте поднял руки. Барабаны смолкли, торговцы оборвали выкрики, и люди у передних рядов вытянули шеи над чужими плечами.

— Мы могли бы уйти сейчас, пока все глядели на Альрика, — прошептала Мара, но Эйра уже застегнула сумку. — Старик с ожогом наверняка успел снять тряпку и полез обратно к печи, — ответила она.

Они свернули к узкому проходу между лавкой медовика и палаткой, где торговали солью. Мара успела сделать всего несколько шагов, когда крыша дворца потемнела, будто над ней проплыла большая птица.

Никто сразу не закричал. Пекарь поднял голову с подносом в руках, девочка у фонтана прижала к груди деревянную куклу, а королевский жрец застыл у подушки с короной.

Тень прошла по мостовой, накрыла торговые ряды и коснулась дальней башни. Эйра подняла лицо и увидела высоко над площадью чёрное тело с широкими крыльями.

Оно сделало круг над дворцом. Солнце вспыхивало на чешуе короткими белыми полосами, а хвост отсекал от неба узкую дугу.

Мара вцепилась в локоть Эйры. — Это ведь была не птица, правда? — выговорила она, сдавив ткань её рукава. — Птицы не носили когтей такой длины, — ответила Эйра, не сумев высвободить руку.

Кто-то возле фонтана уронил кувшин, и вода разлилась по плитам. Мужчина в сером плаще толкнул жену к лавке, дети рванули к матерям, а стража у помоста развернула щиты к небу.

Седой жрец опустил руки и отступил к короне. Альрик Вердан вытащил меч из ножен, хотя клинок казался бесполезным против зверя, который заслонял собой дворцовую башню.

— Драконов не осталось со времён великой войны, — произнёс рядом старик с красной лентой на шляпе. — Отец моего отца рассказывал о них, а его самого давно не стало, — ответила женщина возле него и потянула старика прочь от площади.

Чёрное тело накренилось над помостом. Крылья сложились, и зверь рухнул вниз с такой силой, что мостовая качнулась под подошвами.

Когти разодрали край площади перед дворцовыми ступенями. Камни посыпались на красный ковёр, лошади у боковых ворот заржали и понесли телегу с бочками, а стражники заслонили короля щитами.

Эйра пригнулась вместе с Марой за прилавком медовика. Над их головами звякнули банки, густой мёд потёк по доскам, и торговец ругался, собирая уцелевшие крышки в передник.

Дракон поднял голову. Его чешуя казалась чёрной, но по шее и крыльям бежали тонкие серебряные прожилки, а глаза горели тусклым золотом.

— Уберите оружие, пока оно не стало вашей последней ошибкой, — сказал он голосом, от которого задребезжали стеклянные банки. Стражники не опустили щиты, но один молодой воин выронил копье и попятился к лестнице.

Альрик обошёл жреца и выступил к краю помоста. Он держал меч обеими руками, однако лицо его оставалось спокойным. — Назови причину, по которой ты нарушил мирный день королевства, — потребовал он.

Дракон повернул морду к нему. — Твой род нарушил его задолго до твоего рождения, — ответил он, и длинный хвост прочертил борозду у разбитого фонтана. — Я явился за тем, что у вас отняли.

Люди загомонили, толкаясь у выходов с площади. Мара потянула Эйру к переулку, но тесная толпа уже забила проход телегами, корзинами и чужими локтями.

Эйра прижала сумку к боку, чтобы не потерять лекарства, и поискала глазами проход между рядами. В этот миг кожа под бинтом обожглась так, будто кто-то приложил к ней раскалённую иглу.

Она стиснула зубы и накрыла запястье ладонью. Чёрные чешуйки всегда жгли после лихорадки или тяжёлой работы, но никогда не отзывались на чужой голос.

Дракон перевёл голову к рынку. Золотые глаза прошлись по бегущим людям, задержались на прилавке медовика и остановились на Эйре.

Она не успела спрятаться за Мару. Зверь разомкнул пасть, и площадь услышала слова, от которых у Эйры выскользнула из пальцев сумка.

— Эйра Вельт, я явился за тобой, — прогремел дракон над дворцовыми ступенями. — На твоей руке лежала моя чёрная клятва.

Мара резко повернула к ней голову, а женщина с морковной корзиной закрыла сыну уши ладонями. По краю бинта проступила чёрная полоска и потянулась к локтю, пачкая белую ткань.

Альрик опустил меч, но его голос перекрыл крики. — Задержите девушку и никому не причиняйте вреда, — приказал он стражникам. — Держите её под защитой короны до выяснения причин.

Двое воинов сорвались с места, расталкивая толпу щитами. Мара заслонила Эйру плечом, хотя её ладонь дрожала на ремне сумки.

— Идём за мной, я знала один ход через склад медовика, — выдохнула она, цепляя Эйру за локоть. — Не тяни меня, я и так не собиралась ждать их милости, — бросила Эйра.

Они рванули вдоль лавки, но тележка с бочками ударилась в навес и перегородила дорогу. Солдат в шлеме с белым гребнем схватил Эйру за рукав, стянув бинт с запястья.

Чёрная чешуя открылась на её коже, и дракон назвал её имя снова.

Глава 2

Капитан держал Эйру за локоть так, будто она уже успела кого-нибудь поджечь. Белый гребень на его шлеме мотался перед глазами, пока он проталкивал её через расступившуюся толпу к дворцовым ступеням.

Мара оставалась у разбитого навеса и спорила с солдатом, размахивая испачканным мукой платком. Эйра попыталась вывернуть руку, но капитан сжал пальцы сильнее и повёл её дальше.

— Не дёргайтесь, госпожа Вельт, я получил ясный приказ, — бросил он, не оборачиваясь. — Тогда перестаньте тащить меня, будто я взялась за меч, — ответила Эйра и зацепилась пяткой за край ковра.

Капитан выругался сквозь зубы, однако хватку не ослабил. У входа стояли щиты, копы и несколько лошадей без всадников, а за ними горели золотые глаза дракона.

Зверь не двинулся следом. Он держался у площади, прижав крылья к бокам, и провожал Эйру взглядом, пока створки дворцовых дверей не скрыли его за резным деревом.

Внутри горели восковые свечи, а стены закрывали тяжёлые ткани. Коридор тянулся вдоль ряда колонн, между которыми висели портреты мужчин в золочёных рамах.

Капитан провёл её мимо двух служанок с подносами. Одна уронила ложку, другая прижала ладонь ко рту, а серебряная чашка покатилась по ковру и упёрлась в сапог солдата.

— Куда вы меня тащите? — спросила Эйра, когда они миновали лестницу. — Король назначил вам комнаты до окончания разбирательства, — отрезал капитан, толкая дверь плечом.

Комната за дверью оказалась просторной и почти пустой. У дальней стены стояли диван, столик и книжный шкаф, а возле окна были собраны плотные занавеси винного цвета.

Капитан отпустил Эйру лишь тогда, когда двое караульных заняли места снаружи. Она потёрла локоть, поправила перекосившийся рукав и увидела на белой ткани чёрный след от собственной руки.

— Бинт снимете сами или это сделает дворцовый лекарь, — проговорил капитан, заметив пятно. — Вы здесь лекаря держите для каждого гостя, которого притащили силой? — спросила Эйра, прижимая ладонь к запястью.

Он дёрнул плечом и повернулся к двери. — Для людей, которых искали драконы, у короля нашёлся отдельный порядок, — ответил он. — Не прикасайтесь к окнам и не пытайтесь покинуть комнату.

Дверь закрылась, за ней загредел засов. Эйра обошла столик, проверила ручку окна и дёрнула её, пока под ногтями не осталась белая краска.

Створка не поддавалась. Она вытащила из сумки тонкий нож для срезания повязок и сунула лезвие под металлическую пластину возле рамы.

Металл оказался крепче, чем казался. Нож соскользнул, полоснул её по пальцу, и на скатерть упала красная капля.

Эйра прижала порез к губам, потом вытерла его краем передника. Кровь на запястье коснулась чёрной чешуи, и та обожгла кожу до самого сгиба руки.

Она выронила нож. Из-под бинта высунулась тонкая чёрная пластинка, похожая на край рыбьей чешуи, только сухая и блестящая.

Эйра опустила на корточки, подняла нож и завернула запястье остатком полотна. Узел получился неровным, а концы бинта пришлось заправить под рукав.

Мать делала это иначе. Лиора клала ладонь Эйре на плечо, расправляла ткань и проверяла, чтобы ни один тёмный край не выглянул наружу.

— Люди любят придумывать названия тому, чего боятся, — сказала она однажды, затягивая узел. — Тебе не нужно помогать им находить повод.

За дверью раздался мужской голос, и засов сдвинулся. Эйра спрятала нож в рукав, поднялась из-за столика и встретила Альрика Вердана у порога.

Король пришёл без мантии и короны. На нём была светлая рубаха, тёмный жилет и меч, который он оставил в ножнах, хотя рука оставалась на рукояти.

Следом вошёл седой служитель с подносом. Он поставил на стол кувшин, чашки и тарелку с хлебом, потом поклонился Альрику и торопливо вышел.

— Я рассчитывал поговорить с вами без лишних свидетелей, — произнёс король и прикрыл дверь. — Тогда велите вашим людям перестать сторожить мой порог, — отозвалась Эйра.

Альрик задержал взгляд на её рукаве. Он подошёл к столику, налил воду в чашку и подвинул её к краю, оставив между ними широкую полосу скатерти.

— Вы ранены, госпожа Вельт, — сказал он. — У вас оказался очень нервный способ проявлять гостеприимство, ваше величество, — ответила Эйра, не беря чашку.

Он опустился в кресло возле шкафа и расстегнул манжету. На запястье у него виднелась бледная полоса от ремня, а на пальце блестел перстень с золотым оленем.

— Утром я собирался принести присягу перед городом, — проговорил Альрик, растирая ладонью след на коже. — Потом над моей головой оказался дракон, который потребовал незнакомую целительницу.

— Я лечила людей на рынке, пока ваша стража не схватила меня, — сказала Эйра. — Я не звала этого зверя и не знала, почему он выкрикнул моё имя.

Альрик налил воду себе и сделал глоток. — Он говорил о чёрной клятве, а вы спрятали руку прежде, чем мои люди успели подойти, — заметил он.

Эйра убрала ладонь под край передника. Она могла рассказать о матери, о старых бинтах и запретах, но в памяти всплыл голос Лиоры, который всегда звучал возле дворцовых ворот.

— На руке остался ожог после печи, — сказала она. — Вам стоило придумать ложь попроще, госпожа Вельт, — ответил Альрик и отломил кусок хлеба.

Он жевал неторопливо, не сводя взгляда с её лица. Эйра взяла чашку, смочила губы водой и поставила её обратно, когда король потянулся к лежавшему на подносе ножу.

— Моя мать умерла давно, и об этой отметине никто не знал, — произнесла она. — Если вы знали мою мать, скажите это сразу, без придворных игр.

Альрик отложил нож. Его пальцы задержались на столе, а потом он откинулся на спинку кресла.

— Я был ребёнком, когда Лиора Вельт исчезла из столицы, — сказал он. — О ней говорили как о женщине, которая знала слишком много, но взрослые пресекали любые расспросы.

— Вы вели себя так, будто знали гораздо больше, — заметила Эйра. — Я знал только то, что драконы оставались старой страшилкой для пьяных рассказчиков, — ответил он.

В коридоре кто-то поспешно пробежал мимо двери. Затем послышался стук, и капитан заглянул в комнату, прижав к груди закрытый свиток.

— Простите, ваше величество, зверь удерживал площадь, но люди начали выбегать к речным воротам, — доложил он. — Лучники ждали вашего слова.

Альрик протянул руку за свитком, пробежал глазами по печати и скрутил пергамент. — Людей отведите по улицам, лучников держите на крышах и не стреляйте, пока дракон не двинулся к домам, — приказал он.

Капитан поклонился и закрыл за собой дверь. Эйра не сводила глаз с короля, пока он возвращал свиток на стол.

— Вы собирались использовать меня как приманку, — сказала она. — Я собирался понять, почему эта тварь явилась за вами, и не позволить ей разорвать город, — ответил Альрик.

— Тогда отправьте меня домой, и вы увидите, что он сделает, — бросила Эйра. — Снаружи вас уже называли его добычей, а на вашей руке проступила чешуя, — проговорил король. — Домой вам сейчас не дадут дойти ни мои люди, ни те, кто выбежал с площади.

Эйра отвернулась к занавесям. За тканью гремели колёса, стучали копыта и доносились отдельные крики, но различить слова она не смогла.

— Мара осталась на рынке, — сказала она, не оборачиваясь. — Девушку с мукой на рукаве проводили к лечебнице вместе с караулом, — ответил Альрик. — Никто из моих людей её не тронул.

Она повернула голову. Король говорил ровно, и от этого ей захотелось швырнуть в него чашкой, чтобы хотя бы на миг сбить эту удобную ровность.

— Я поверю вам, когда увижу её сама, — сказала Эйра. — Увидите, когда люди перестанут давить друг друга у ворот, — ответил Альрик.

Он поднялся из кресла и прошёл к шкафу. Из нижней полки король вынул плоскую коробку, обтянутую тёмной кожей, и положил её на стол рядом с её сумкой.

— Здесь лежали записи моего деда, — проговорил он. — Он приказал спрятать их после смерти Лиоры, а я нашёл коробку только этой весной.

Эйра потянулась к крышке, но Альрик накрыл её ладонью. — Сначала дворцовый лекарь осмотрел бы вашу руку, — сказал он. — Потом вы прочли бы всё, что касалось имени Вельт.

— Вы заперли меня и решили торговаться чужими бумагами, — ответила Эйра. — Я предложил вам защиту, а вы решили сломать окно ножом, — возразил Альрик, кивнув на царапины у рамы.

За стеной ударило так, что чашки подпрыгнули на подносе. Альрик схватил коробку, Эйра отшатнулась от стола, а по занавесям прошла чёрная тень.

Второй удар сорвал ткань с карниза. Створки распахнулись внутрь, на пол посыпались щепки, и снаружи поднялся столб чёрного огня.

Король выхватил меч. Капитан ворвался в комнату с копьём наперевес, но пламя над подоконником свернулось и вытянулось в человеческую фигуру.

Мужчина шагнул на ковёр босыми ногами. Тёмные волосы липли к вискам, на плечах висела разорванная чёрная рубаха, а по ключицам тянулись тонкие серебряные линии.

Капитан выставил копьё. Незнакомец поймал древко одной рукой, выдернул оружие и бросил его под стол так легко, будто оно было тростинкой.

— Отойдите от неё и не заставляйте меня ломать ваши стены, — сказал он, глядя на стражников. — Вы уже испортили достаточно королевского имущества, — отозвался Альрик и направил меч ему в грудь.

Мужчина повернул голову к Эйре. Золотых глаз больше не было, но в серых радужках мелькнул знакомый отблеск, и её запястье снова обожгло под бинтом.

— Я пришёл забрать тебя отсюда, — сказал он. — Я никуда с вами не собиралась, — ответила Эйра, пятясь к стене.

Он нахмурился, будто её слова оказались неудобнее стрел и копий. — Через несколько ударов колокола дворцовая охрана закроет все выходы, — произнёс он. — Решай сейчас, Эйра Вельт, потому что я не удержу их надолго.

Альрик сделал выпад. Незнакомец отбил клинок обломком копья, и сталь высекала искры над столом, где лежала коробка с записями.

Эйра рванулась к коробке, но король успел подхватить её свободной рукой. Кайрен, потому что другого имени для него она пока не знала, схватил Эйру за ладонь и потянул к распахнутому окну.

— Отпустите меня, я не прыгну из дворца вместе с вами, — вырвалось у неё. — Тогда держитесь за мою руку и не смотрите вниз, — бросил он, перешагивая через подоконник.

Кайрен увлёк её за собой. Под подошвами оказалась узкая каменная полоса над садом, а внизу между ровными кустами уже бежали солдаты.

Он прыгнул к соседнему выступу, увлекая Эйру за запястье. Она ударилась коленом о стену, едва удержалась на ногах и услышала за спиной голос Альрика.

— Эйра Вельт, вернитесь сейчас же, и вас не тронут, — крикнул король из комнаты. — Он лгал, — бросил Кайрен, дёргая её к лестнице, спускавшейся в сад.

Эйра вырвала руку. На пальцах Кайрена осталась полоска её бинта, а чёрные чешуйки открылись под вечерним светом.

Он заметил их и замер у первой ступени. Над садом хлопнули огромные крылья, а стражники внизу пригнулись, закрывая головы щитами.

Кайрен поднял на Эйру серые глаза. — Если ты останешься, корона заберёт твою кровь, — сказал он. — Если пойдёшь со мной, я отвечу за каждый свой поступок.

Садовые ворота затрещали под ударами тарана. Эйра схватила Кайрена за рукав и потащила его к лестнице, пока солдаты ещё не поднялись к ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.